

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования «Красноярский государственный педагогический университет им.
В.П. Астафьева» (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра Современного русского языка и методики

Амин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«Тема любви в произведениях о войне (Б.Л. Васильев «А зори
здесь тихие», В.П. Астафьев «Пастух и пастушка» и Мо Яня
«Красный Гаолянь»»»**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

направленность (профиль) образовательной программы

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук,
доцент Бебриш Н.Н.

(дата, подпись)

Научный руководитель
старший преподаватель,
Шереметьева О.А.

16 июня 2022 г.
(дата, подпись)

Обучающийся:

Амин

Амин
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2022

Содержание

Введение	3
Глава 1 Традиции русской военной прозы о Великой отечественной войне в китайской литературе	6
1.1. Исторические и культурные предпосылки влияния русской литературы на китайскую литературу	6
1.2. Своеобразие русской военной прозы и ее влияние на китайскую военную литературу.....	11
Глава 2 Любовь как сила, способная сохранить человечность в героях на войне	23
2.1. Героическая сила любви в повести Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие».....	24
2.2 Возрождающая сила любви в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка»	28
2.3 Жизнеутверждающая сила любви в романе Мо Яня «Красный Гаолянь».....	31
Заключение	38
Список литературы	41

Введение

В начале XX века Россия и Китай пережили ряд войн. Великая Отечественная война 1941–1945 годов повлияла на историю обеих стран. Освободительная война народов СССР против нацистской Германии и её союзников, важнейшая и решающая часть Второй мировой войны 1939–1945 годов. В этой великой и жестокой войне русский народ победил, принеся огромные жертвы. Война оказала глубокое влияние и на русскую литературу того времени. После нее появилось множество замечательных произведений, воспевающих храбрость народа и размышляющих о войне.

В этот же период Китай пережил Войну сопротивления против Японии, один из основных компонентов антифашистской войны, а также Гражданскую войну. Китайский народ сильно пострадал от войны, и на его литературную деятельность она тоже оказала глубокое влияние. После создания Нового Китая страна вступила в союз с Советским Союзом и присоединилась к социалистическому лагерю. С расцветом пролетарской литературы в китайском литературном мире началось изучение советской литературы. Ряд литературных произведений о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов оказал глубокое влияние на большое количество китайских писателей и их произведения.

Все эти факторы определяют **актуальность темы** исследования, по ним видно, что Россия и Китай всегда испытывали интерес к культуре друг к другу, характеризующийся широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, политические, гуманитарные связи и культурное общение.

Цель работы: выявить сходство и различия реализации темы любви в произведениях Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие», В.П. Астафьева «Пастух

и пастушка» и Мо Яня «Красный Гаолянь».

Цель реализуется путем решения следующих **задач**:

- 1) дать общую характеристику традиций русской военной прозы о Великой отечественной войне в китайской литературе;
- 2) определить особенности реализации темы любви в повестях Б.Л. Васильева и В.П. Астафьева;
- 3) сопоставить роман Мо Яня «Красный Гаолянь» с произведениями русских писателей и выявить совпадения и расхождения в раскрытии темы любви;

Методологической основой исследования явились работы: Хэ Юньбо [15], Лу Мина [9], А.Ю. Большаковой [2], А.Э. Ларионова [9], Т.В. Савицкой [11] и др. В монографиях и статьях рассматриваются художественные особенности выбранных нами произведений В.П. Астафьева и Б.Л. Васильева, описывается специфика раскрытия темы любви, но к сожалению, подробно не рассматривается влияние этих произведений на китайскую военную литературу, и в частности роман Мо Яня «Красный Гаолянь».

Таким образом, **новизна** полученных результатов обусловлена отсутствием развернутого сопоставления выбранных нами произведений в реализации темы любви, которая является акцентированным компонентом дискурса художественных произведений.

Объект исследования: тема любви в военной прозе Б.Л. Васильева, В.П. Астафьева и Мо Яня .

Предмет исследования: мотивы, являющиеся доминантными в теме любви.

Художественным материалом являются: Б. Васильева «А зори здесь тихие», В.П. Астафьев «Пастух и пастушка» и Мо Яня «Красный Гаолянь».

Методы исследования: биографический; культурно-исторический;

сравнительно-сопоставительный.

Практическая значимость работы: материалы ВКР могут быть использованы на занятиях по русской литературе с иностранными студентами, курсах по выбору, в научно–исследовательской деятельности обучающихся.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении определяется цель исследования и задачи, необходимые для ее достижения, предмет и объект исследования, обосновывается выбор темы и дается краткий обзор изученности вопроса. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты, определяющие специфику военной прозы. Во второй главе предлагается аналитические рассуждения о реализации темы любви в выбранных произведениях. В заключении подводятся итоги исследования.

Глава 1 Традиции русской военной прозы о Великой отечественной войне в китайской литературе

1.1. Исторические и культурные предпосылки влияния русской литературы на китайскую литературу

В 20 веке повышенный интерес к русской литературе в Китае не случаен. Распространение русской литературы, особенно военной, в Китае и то огромное влияние, которое она оказала на современных китайских писателей, основано на и исторической необходимости.

С географической точки зрения, Россия, которая находится между Азией и Европой, сочетает в себе различные культурные особенности обоих континентов. Энгельс указал на эту особенность российского государства в 1853 году в своем обсуждении «Турецкого вопроса». Россия, по его словам, «сама является страной с полуазиатскими социальными условиями, обычаями, традициями и институтами» [32, с. 6]. Россия – страна, в которой сталкиваются две различные культурные системы, и противоречия между ними и их слияние составляют одну из особенностей русской культуры. Русская нация не является чисто европейской нацией, как и не является чисто азиатской нацией. И по сей день две составляющие русского духа, Восток и Запад, вечно борются друг с другом. Именно эта географическая уникальность дает возможность обмена между двумя культурами. Таким образом, только на просторах России можно так объединить две противоречивые культуры с разными системами ценностей.

В силу своего азиатского характера, Россия имеет сильную общность с азиатскими странами в виде социальной структуры, в которой доминирует аграрная цивилизация. Эта социальная структура очень похожа на структуру Китая, которая является азиатской страной с долгой историей авторитарного правления.

На протяжении значительного периода своей истории Россия представляла собой замкнутый и консервативный культурный круг. Как отмечает Н.А. Бугаева, «в ходе своего национального развития Россия отставала в политическом, экономическом и культурном отношении от стран Западной Европы. Причиной такой ситуации была замкнутость славянского народа. В начале XVIII века Петр I начал учиться у Запада, не трогая российское самодержавие. Процесс импорта и принятия европейской культуры ускорился при Екатерине. Но этот обмен исходил не из потребностей широких слоев населения, а был навязан предприимчивыми правителями» [3, с. 12].

Вторжение Наполеона в 1812 году способствовало пробуждению русского национального самосознания, с одной стороны, и распространению западной идеологии и культуры – с другой; восстание декабристов в 1825 году стало отголоском западных культурных идей в старой России. С этого момента Россия перешла от закрытой культурной сферы к эпохе плюрализма.

Китай, как и Россия, – большая страна с обширной географической территорией. Хотя Китай географически удален от развитых стран Европы и Америки и влияние разнородных культур на Китай относительно слабо, Китай имеет большое сходство с Россией в своих культурных традициях, и это сходство особенно хорошо вписывается в азиатский культурный дух России. Китайское общество было преимущественно аграрным, с земледелием в качестве основной формы труда, и капитализм не смог развиваться в Китае в должной мере. В защиту древних традиций, коммерческая деятельность в виде морских перевозок была ограничена чередой морских запретов, начиная с конца династии Мин и далее. В результате, преимущественно аграрная, натуральная экономика и изолированный образ жизни были закреплены как неизменный закон. В результате крестьяне жили в замкнутой, консервативной среде и развили в

себе робкий, покорный, боящийся авторитетов и легко удовлетворяемый характер, лишенный острого чувства нового. Правители были, с одной стороны, защитниками национальной культуры, а с другой – не давали ей обновляться. Именно эта строгая приверженность традициям так долго держало страну в состоянии «уединения и слепого высокомерия», что она, сама того не осознавая, постепенно отстала от мировой культуры.

Как отмечает Шепарнева А.И.: «Если фиаско Крымской войны в 1855 году подтолкнуло русских к восприятию войны как «безнадежной борьбы отсталого производительного народа против нескольких современных производительных народов» и побудило их выйти из своих иллюзий величия и снова учиться у Западной Европы, то для Китая в 1840 году Опиумная война стала сокрушительным поражением, которое заставило правительство страны начать думать о мире. Группа китайцев, «открывших глаза» на мир, вышла из Белого университета и «иллюзорного центра всего мира» и начала искать выход для угасающей нации» [16, с. 9].

Этот поиск социальной системы, начавшийся в середине и конце XIX века, имел два последствия, которые нельзя упускать из виду: во–первых, он позволил Китаю выйти из своей закрытой и консервативной культурной атмосферы и принять участие в глобальной тенденции современных изменений, чтобы думать о будущем нации в контексте мировой культуры. Во–вторых, привнесение западной гетерогенной культуры оказывало все большее влияние на мелкокрестьянское хозяйство, ориентированное на натуральное хозяйство, и с этого момента давно закрытые культурные формы получили условия для рождения новой культуры в условиях столкновения с гетерогенными культурами.

Китайская культура в двадцатом веке стала приобретать совсем иной облик, чем в прошлом, причем и реформы, и усовершенствования имели совсем иное содержание и цель, чем в истории Китая. Успех или неудача

реформ заключались не в их материальном измерении, а в распространении новой идеи. Слияние разнородных культур с яркими частями традиционной культуры и их корнями в этой древней земле сформировало первоначальную культурную основу для принятия многих иностранных идей в 20 веке.

Если похожие культурные основы России и Китая позволили двум странам взаимодействовать друг с другом на глубоком потенциале и найти выход, то сходство социальных преобразований, которые претерпели Россия и Китай в ходе трансформации от модерна к современному обществу, заложило основу для распространения советской литературы, особенно военной, в Китае.

В. И. Ленин, говоря о современной духовной истории России, отметил, что «русская прогрессивная интеллигенция под гнетом царской диктатуры жадно искала правильных революционных теорий, прилежно и внимательно следила за каждым «новым изобретением» в Европе и Америке в этом отношении. В течение полувека Россия действительно претерпела неслыханные страдания и жертвы, занимаясь поисками, обучением и экспериментами с невиданной революционной доблестью, невероятными усилиями и неустрашимым самопожертвованием» [10, с. 6].

Мао Цзэдун подытожил постепенный процесс социальных изменений в современном Китае в тех же словах: «С момента Опиумной войны в 1840 году до кануна Движения Четвертого мая в 1919 году, то есть в общей сложности более 70 лет, у китайцев было мало идеологического оружия для защиты от империализма. Старое и упрямое оружие феодализма проиграло битву, не выдержало сопротивления и было объявлено несостоятельным. Китайцы были вынуждены учиться на арсенале буржуазной революционной эпохи на Западе, старой родине империализма, и организовывать политические партии и революции, чтобы защитить себя от внешних сил и построить республику. Но они были так же слабы, как и идеологическое

оружие феодализма, и снова не смогли устоять и были объявлены несостоятельными в поражении» [21, с. 24].

Передовые китайцы после долгих трудов искали истину на Западе и в конце концов нашли идеологию марксизма. Следует сказать, что именно марксизм, философская мысль с сильным разнородным культурным подтекстом, помог и направил путь исторического развития Китая в 20 веке.

Но если мы внимательно посмотрим на процесс внедрения марксизма, мы должны связать его с Октябрьской революцией в России, потому что принятие марксизма в Китае было опосредовано русской революцией, которая стала пусковым механизмом взаимодействия между двумя странами, а потенциальное соответствие между русской историей и культурой и традиционной китайской культурой стало основой для принятия русской революции. Реалистичный путь, выбранный русскими, в свою очередь, послужил моделью для будущего направления Китая, а согласованность между поверхностной и глубинной точкой зрения позволила китайцам принять русскую культуру без чувства разделения.

Октябрьская революция, стала политическим событием, которое полностью изменило китайское восприятие России, оживив все элементы, которые были накоплены в прошлом и которые могли стать источником взаимодействия. Взоры людей стали останавливаться на всех аспектах российской политической жизни, общества и культуры. Вполне естественно, что китайская литература, которая была наиболее чувствительна к времени и на которую всегда возлагалась миссия реформ и просвещения, проявила интерес к русской литературе.

Ку Кубай однажды проанализировал причины переключения внимания на Россию в переводе: «Большевистская революция в России была настолько политически, экономически и социально радикальной, что умы всего мира оказались под ее влиянием, и все хотели проследить ее отдаленные причины

и изучить ее культуру, так что бессознательно взоры всего мира были сосредоточены на России и на русской литературе. В таком мрачном и несчастном обществе, как Китай, люди хотели открыть новый путь в своей жизни, и слышать звук разрушающегося на куски старого российского общества было настолько пустым звуком, что трудно было не растрогаться» [23, с. 28].

1.2 Понятие «русская военная проза» Своеобразие русской военной прозы и ее влияние на китайскую литературу

Русская военная проза представляет сложное многосоставное художественное явление, внутри которого, как в системе, можно выделить отдельные направления, этапы, характерные жанры.

Великая Отечественная война – одна из самых значимых и неисчерпаемых тем русской литературы. И в настоящее время она по-прежнему остается предметом неоднозначных, противоречивых оценок и мнений, несмотря на то, что число пишущих на эту тему невосполнимо уменьшилось.

Многие современные литературные критики убеждены, что историческая память советских людей о Великой Отечественной во многом была воспитана тем, что называется пропагандой, вследствие чего востребованной советским обществом оказалась не правда, а миф о войне, который и в настоящее время с трудом поддается искоренению. С другой стороны, современникам очень трудно разобраться в потоке новой информации о военном прошлом.

Литература, возникшая непосредственно в годы войны и в первое десятилетие после нее, за исключением небольшого ряда текстов, носила в значительной мере агитационно–пропагандистский характер. Задача

писателей сводилась, как правило, к разоблачению германского фашизма и прославлению героизма советских людей. Правдивых книг о войне, воссоздающих не восторженную общую панораму героических побед, а тяготы будничной фронтовой жизни, крестный путь воевавшего народа, было немного. В условиях идеологического давления большинство писателей были вынуждены следовать официальной концепции войны. Однако и тогда литература не могла ограничиться лишь романтизацией подвигов, прославлением стратегической мудрости советских полководцев и т. п. Уже в повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946 г.), чудом уцелевшей от разгрома и даже удостоенной Сталинской премии, читатель сталкивался не с казенно-героическим пафосом, а с изображением переднего края, суровых фронтовых будней. Повесть Некрасова была одним из первых произведений открывших правду о войне, в отличие от большинства других книг 40–50-х гг., изображавших войну в угоду казенным историографам и предписанным партией канонам. В связи с этой повестью утвердилось и литературно-художественное понятие «окопная правда», ставшее своего рода критерием в оценке правдивости произведений о фронтовом прошлом [6, с.58].

Среди немногочисленных произведений 40–50-х гг., содержащих принципиально новый взгляд на войну, свободный как от идеологических схем, так и от нормативов соцреализма, отмечают повесть В. Богомолова «Иван» (1958). В ней писатель поднял одну из самых трагических тем, связанных с судьбой детей. В силу ряда причин только во второй половине 80-х и в 90-е годы были опубликованы повесть К. Воробьева «Это мы, Господи!», написанная в 1943 году и документальная «Черная книга», созданная В. Гроссманом и И. Эренбургом. В первом произведении рассказывается о фашистском плене, второе – об истреблении гитлеровцами евреев на оккупированной территории СССР. Набор «Черной книги» был уничтожен в ходе развернутой кампании борьбы против «космополитизма» [13, с.27].

В период войны многие советские писатели были фронтовыми корреспондентами. Значимое явление военной прозы – рассказы А. Платонова («Девушка Роза», «Смерти нет!», «дерево родины», «Взыскание погибших», «Неодушевленный враг» и др.), которые создавались писателем на передовой и по праву являются документами войны. Они – «особая страница в его творчестве» (С. Семенова). И в то же время – это феномен, вобравший в себя на материале новой темы наиболее сокровенные платоновские темы и мотивы. Как замечает С. Семенова, «военные рассказы Платонова – в большинстве своем рассказы о ненеприятных смертях воинов, защитников «родного места»: каждый стремится свою жизнь подороже, на большую пользу отдать, а здесь эта польза – поверженный, уничтоженный враг, носитель смерти самому дорогому – народу и родине [13, с. 28].

Такая ненеприятная гибель продолжает усилие и жертвенный подвиг предков и отцов, строивших, расширявших, защищавших, отвоевывавших страну, положивших родовое наследство в своих потомков, «в сынов своих» – «доброе сердце», «сердечную натуру».

В первой половине двадцатого века, когда Россия была охвачена войной, народ жил в тяжелейших условиях, а социальные конфликты вышли на первый план, возникла русская литература на фоне войны. Произведения на военную тему в основном сосредоточены на человеческой природе, пропагандируют патриотизм и героизм, проникают в человечность войны и раскрывают безграничную силу веры. И поскольку в этот период китайская литература переживала переходный период. Русская литература была подобна своему современному дождю, оказавшему глубокое влияние на китайское общество и развитие новой литературы.

Русская классика была поделена в Китае на три периода: до основания Нового Китая; от основания Нового Китая до периода проведения политики реформ и открытости; и от периода реформ и открытости до настоящего

времени.

Перед Движением 4 мая 1919 года в Китае переводы русских литературных произведений были малочисленны, количество китайских переводов было небольшим, а качество переводов было низкого уровня. Некоторые русские романы и прозы были представлены в Китае в основном переводчиками по собственной инициативе.

Роман Пушкина «Капитанская дочка» был одним из первых русских литературных произведений, переведенных на китайский язык. «Капитанская дочка» – роман, действие которого происходит на фоне пугачевского восстания, что создает героический образ Пугачева, предводителя повстанческой армии, воплощающего мудрость и силу народа. Кроме того, это ода выдающимся качествам народа, поскольку в ней изображен целый ряд персонажей с различными характеристиками из всех социальных слоев. «Капитанская дочка» покорила прогрессивную молодежь Китая, а ее стиль сыграл важную роль в развитии новой литературы движения

Начиная с периода Четвертого мая, русская литература стала очень привлекательной для китайских писателей. Лу Синь, Цюй Цюбо, Цзинь и Го Можо были одними из пионеров новой китайской литературы, которые испытали глубокое влияние русской литературы. Лу Синь однажды сказал: «Русская литература – наш наставник и друг» [5]. Его повесть «Записки сумасшедшего» неразрывно связана с повестью Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего». В начале XX века случился издательский бум русских литературных произведений в Китае, и они начали оказывать сильное влияние на китайскую литературу.

В период с 1917 по 1927 год в Китае было переведено и опубликовано 65 произведений русской литературы, что составляет наибольшее количество переведенных и опубликованных произведений иностранной литературы. Среди основных произведений были рассмотрены «Анна Каренина»,

«Воскресение», «Война и мир» Л.Н. Толстого, поэзия А.С. Пушкина, романы А.П. Чехова и «Как закалялась сталь» Н.А. Островского.

В период с 1928 по 1937 год переводы и издательство русской литературы стало набирать обороты, было опубликовано 140 новых изданий. Этот период стал кульминацией в развитии военной литературы.

После начала войны сопротивления против Японии ряд литературных произведений периода Отечественной войны Советского Союза вдохновил китайский народ своей уверенностью и решимостью бороться против Японии. Например, «Дни и ночи» К.М. Симонова, «Молодая гвардия» А.А. Фадеева, «Они сражались за Родину» М.А. Шолохова. Эти литературные произведения воспевают революционный героизм и вдохновляют национальную волю к борьбе с национальной точки зрения, и являются образцами литературы о мировой войне. В это время русская военная литература находилась на пике своего развития, прославление патриотизма и героизма стало главной темой.

В этот период началось и быстро развивалось распространение советской военной литературы в Китае, особенно русской военной прозы о Великой отечественной войне. Согласно статистике, в период с 1941 по 1949 год издательство "Times" опубликовало в общей сложности 168 наименований произведений русской литературы объемом более шести миллионов слов [33, с. 6]. Благодаря быстрому и широкому распространению эти литературные произведения еще больше сблизили общество СССР с китайским обществом, они стали наставниками и друзьями китайской литературы и китайского народа. Китайская военная литература «Новой эры», старалась сосредоточить свое внимание на личности, пыталась раскрыть всю сложность и глубину внутреннего мира человека на войне [15, с. 105].

Период между основанием Нового Китая в 1949 году и началом

Культурной революции в 1967 году известен в Китае как «семнадцать лет» литературного развития и был еще одним золотым периодом для перевода и публикации русских литературных произведений в Китае, причем некоторые уже опубликованные произведения переиздавались и переводились. В 1950–е годы общее количество переведенных произведений и публикаций советской (русской) литературы в Китае превысило сумму предыдущих десятилетий, составив 3526 наименований и более 82 миллионов экземпляров, что значительно превысило общее количество переведенных наименований и публикаций литературы из других стран.

После основания власти КНР китайские писатели, погруженные в радость нового общества после антияпонской и гражданской войны, сосредотачиваются на великом историческом значении войны, на том, как война меняет людей, придавая человеку духовную силу, формируя идеал, мудрость и мужество героического подвига. Китайские писатели в основном следуют творческому методу советской литературы, в китайской литературе это нашло отражение, в частности, в романах Ду Пэнчэна «Защита Яньана» (1954 г.), Цюй Бо «Следы в заснеженном лесу» (1956 г.), Лю Чжися «Железнодорожные партизаны» (1954 г.). Однако герои этих произведений изображены исключительно положительными, они поступают только правильно, а это, конечно, не отражает реальную картину военных действий.

Русская военная литература этого периода больше сосредоточена на исследовании человечности и гуманизма. Если произведения до 1950 года были в основном героическими по духу, то М.А. Шолохов открыл новые горизонты такими романами, как «Тихий Дон» и «Судьба человека», главными героями которых были обычные люди, пострадавшие от войны. Роман «Судьба человека» оказало большое непосредственное влияние на создание повести «Музыки героя» Лю Чжэня (китайский писатель). Даже если война была «справедлива», но её жестокость, ужас и абсурд являются

неизбежной реальностью, и эти размышления постепенно находили отражение в литературе. Писатели стали лучше понимать, что война не только разрушает наши дома, но и уничтожает человеческую память и культуру.

В период семнадцатилетнего литературного развития китайская литература создала множество высокохудожественных произведений, таких как «Защита Яньаня», «Красное солнце», «Легенда о новой героине», «Звуки выстрелов на равнине» и «Смертельная битва». Были и выдающиеся писатели, такие как Чжао Шули, Чжоу Либо и Вэй Вэй. За 17 лет существования китайской литературы «героизм» неоднократно был представлен в военной литературе, и это стало важной темой того времени, т.е. писатели могли изображать только героев, которые не боялись опасности, были мужественны и всё время готовы умереть, были сильными и храбрыми, и это нравилось как авторам, так и читателям. Те произведения, которые отражали травмы войны, такие как «Гуань Лянь Чан» Чжу Дина, «Герои в ямах» Лу Лина и «Музыка героя» Лю Чжэня, были противопоставлены, отвергнуты и даже противопоставлены литературе того времени.

Хотя китайская литература активно заимствовала советскую и русскую литературу в своем подходе, в то время, когда китайская литература полна «героизма», советская (русская) литература претерпела метаморфозу, и ее выражение обиды и боли, вызванной жестокостью войны, захватило молодежь Китая. Но китайская литература все дальше и дальше отходит от «человека» и даже становится инструментом классовой борьбы.

По мнению литературного критика Лю Чжихуа, китайские военные романы этого времени противопоставляли человеческие чувства и гуманность классовым и делали создание идеального героя единственным критерием оценки литературных произведений [34, с. 4].

В период ухудшения китайско–советских отношений темпы перевода и

публикации советских и российских литературных произведений в Китае снизились, и лишь некоторые литературные произведения, такие как «Оттепель» И.Г. Эренберга, публиковались эпизодически, всего не более 40. Распространение советских и русских переводных работ в Китае зашло в тупик.

В целом, советская военная литература в этот период сильно пострадала от политических отношений между двумя странами и прошла путь от быстрого распространения на ранних этапах до стагнации на более поздних. Хотя китайская военная литература все еще находилась под сильным влиянием Культурной революции, китайская пролетарская литература делала больший акцент на классовом противостоянии и была гораздо менее рефлексивной и аналитической в отношении войны, чем русская военная литература того же периода.

В конце 1970–х годов китайско-советские отношения начали восстанавливаться, и литературный обмен возобновился. Одним из первых произведений, переведенных на китайский язык, стала повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Первый перевод повести, сделанный известным в Китае переводчиком Ван Цзиньлином в 1977 году, был опубликован в журнале «Всемирная литература». В 1978 году повесть впервые была официально опубликована Народным издательством провинции Ляонин.

В конце 1970–х годов, по мере того как произведения Бориса Васильева и другие произведения советских писателей были переведены на китайский язык и опубликованы, в китайских современных литературных кругах появился ряд выдающихся военных произведений, которые были названы китайской военной литературой «новой эры». В этой связи в первую очередь стоит назвать рассказ Сюй Хуайчжуна «Западные анекдоты» и повесть Ли Цуньбао «Венки под высокими горами». В 1980-е годы были переведены и опубликованы и военные рассказы Б. Васильева. Рассказ «Ветеран» был

опубликован в сборнике «Избранные повести и рассказы советской литературы» в 1981 году, рассказ «Старая Олимпия» – в журнале «Русско–советская литература» в 1982 году, «Мир восклицательный знак» – в сборнике «Избранные повести и рассказы разных национальностей в Советском Союзе» в 1988 году.

В середине 1980–х годов подъем «корневой» литературы, сопровождаемый «культурной лихорадкой», продолжила новая литература Движения четвертого мая. Советская и русская литература также продолжала оставаться популярной по мере улучшения отношений между двумя странами, и энтузиазм китайских читателей к советской и русской литературе, который был подавлен, снова вспыхнул. Несмотря на рост количества и разнообразия переводов советской литературы, влияние русской военной прозы о Великой отечественной войне на китайскую литературу продолжало снижаться. После распада Советского Союза количество переводов русских литературных произведений продолжало сокращаться под влиянием глобализации и разнообразных потребностей китайских читателей, а также под влиянием упадка сил самой России. Несмотря на это, китайское переводческое и издательское сообщество сохраняет интерес к шедеврам значимых современных русских писателей, и в среднем десятки русских произведений переводятся и публикуются на китайском языке каждый год.

Но помимо перевода и распространения литературных произведений, стоит отметить, что многие классические русские литературные произведения были переделаны в телесериалы и фильмы, которые пользуются популярностью у жителей Китая. Например, писатель-фронтовик Борис Львович Васильев своим творчеством внес весомый вклад в развитие межкультурного пространства Россия – Китай, создав одну из связующих нитей. По мотивам его повести «А зори здесь тихие...» Центральным телевидением КНР был снят двадцатисерийный художественный фильм к

60-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) по заказу высшего руководства КНР.

В Китайской Народной Республике высоко ценят традиции российской культуры, в том числе различные виды искусства и произведения литературной классики. Многие произведения литературы и искусства приобрели здесь статус культовых, вошли в учебные программы. Одним из ярких проявлений такого интереса стал процесс экранизации литературных художественных произведений российских и советских авторов. Показателен в этом направлении фильм «А зори здесь тихие...», снятый китайскими кинематографистами по одноименной повести классика современной русской художественной литературы Бориса Львовича Васильева [6, с. 56].

В этот период содержание китайской военной литературы значительно обогатилось и расширилось. В частности, такие литературные произведения, как «А зори здесь тихие...», и экранизации литературных произведений оказали глубокое влияние на создание китайской военной литературы.

Традиция русской военной прозы о Великой отечественной войне в китайской литературе также формировалась под влиянием распространения русской военной литературы в Китае на разных этапах.

Русская военная литература сыграла активную роль в строительстве новой китайской литературы. Изучая русские литературные произведения, китайские литературоведы и переводчики старшего поколения включили множество творческих элементов в систему и схему новой китайской литературы, так что дух, тон и схема китайской литературы в той или иной степени питались и испытывали влияние русской литературы. В своей творческой практике китайские литераторы вдохновлялись духом идей, найденных в русских произведениях, как в плане творческих тем, так и творческих элементов, которые являются однородными, и без вмешательства политической борьбы эстетические взгляды Китая и России в основном

совпадают.

Русская военная литература после Второй мировой войны выступала за изображение «героизма». В период китайской «семнадцатилетней литературы» эта героизация была полностью одобрена. Русская военная литература сделала качественный скачок вперед, когда начала размышлять о человеческой природе, превращая своих главных героев из идеальных героев в обычных людей из плоти и крови, добавляя измерения в их произведения. Китай, с другой стороны, довольно долгое время сохранял единое измерение. После реформ и открытости в Китай постепенно вернулась новая литература, и многомерное мышление русской военной литературы оказало влияние на наше литературное творчество. Эстетика нашей литературы постепенно улучшалась, произведения становились разнообразнее по форме, полнее по характерам и многомерным коллизиям, как, например, «Красный Гаолян» лауреата Нобелевской премии Мо Яня, в котором многомерно рассматриваются любовь и ненависть простых людей в военные годы и их размышления о жизни перед лицом национального правосудия.

Выводы по первой главе

Глеющие поля сражений укрепили дух солдат и выковали стальную команду. Отважные воины взяли на себя ответственность за спасение нации от опасности. Хотя они находились в другом месте и в другое время, физические и духовные испытания, выпавшие на долю солдат и народа Китая и России, были очень похожи. В течение почти столетия до и после основания Нового Китая появилось большое количество произведений на военную тематику, созданных под влиянием советской военной литературы, как в их глубоком изображении героизма и патриотизма, так и в их препарировании жестокости войны. Русская военная проза стала одним из

источников современной антивоенной литературы, созданной в Китае. В случае китайской военной литературы, способность преодолеть различия в стилях военной литературы разных этнических групп объясняется тем, что большое внимание уделяется вопросу «человеческого роста» в военных ситуациях, что впервые было замечено в советской военной литературе.

Конечно, хотя русская военная проза во многом повлияла на китайскую военную литературу, особенно антивоенную, важно также рассмотреть особенности каждой из них. В советской военной литературе, такой как Отечественная война, основное внимание уделяется эмоциям и размышлениям героев в разгар войны, а также их более глубокому пониманию войны и смерти в контексте войны.

Антивоенная литература, написанная в Китае, прослеживает рост команды, которая постепенно формировала свою военную душу среди дыма и зеркал, чтобы увидеть, как герои, выросшие в команде, выдержали испытания жизнью и смертью, как они лелеяли любовь между рыбой и водой, и как смело и упорно они писали о китайской военной душе. Но в то же время размышления о войне, желание и бережное отношение к миру – постоянные темы в военной литературе как России, так и Китая.

Глава 2. Любовь как сила, способная сохранить человечность героев на войне

Любовь на войне отражена в многих произведениях русской и китайской литературы.

С восемнадцатого века до наших дней русский народ пережил множество войн, каждая из которых в большей или меньшей степени отразилась в литературе. Гуманизм стал уникальной повествовательной перспективой в русской военной литературе, в отличие от китайской военной литературы, которая хороша тем, что использует грандиозные батальные сцены или показывает конец победы, русская военная литература хороша тем, что глубоко размышляет о трагической природе войны.

Исторически сложилось так, что в русской культуре глубоко укоренилось православное понимание страдающего народа, и благодаря сочетанию православной доктрины и русского национального характера постепенно сформировался эстетический тон, основанный на трагедии. Православная религия имеет долгую историю в России и оказала глубокое влияние на повседневную жизнь, мысли и поведение людей.

Литература в России используется не только как средство интеллектуального просвещения и как отражение повседневной жизни, но и как отражение ее отношения с религией. Под влиянием религиозной идеи дух наставления и увещевания присутствует и в русской военной литературе, которая часто выражает мысль о том, что жизнь человека и гуманистический пафос важнее всего. В этом контексте, чтобы раскрыть трагедию, нанесенную войной, возникло большое количество произведений, исследующей состояние человека на войне, исследующих судьбу простых людей в военное время.

Гуманизм лежит в основе основного учения русской национальной религии – православной церкви, для которой характерен дух братской любви

и гуманизма, а также сострадание к тем, кто потерял свой социальный статус, к тем, кого обидели и унизили. Под влиянием этого большинство русской военной литературы предпочло взглянуть на войну с точки зрения женщин или детей, как, например, серия «Нет женщин на войне» Алексиевича, которая переосмыслила войну с точки зрения женской судьбы. В основном потому, что женщины – невинные жертвы войны, и, показав войну с их точки зрения, можно глубже раскрыть вред войны. Размышляя о человеческих страданиях, вызванных войной, авторы прославляют гуманизм.

2.1. Героическая сила любви в повести Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие»

Главными героинями романа «А зори здесь тихие» Б.Л. Васильева являются молодые женщины. У девушек разный опыт, но все они отправляются на войну с решимостью отомстить за смерть своих близких и защитить свою страну.

Рита Осянина – жена погибшего пограничника. Читателя поражает ее почти неистовая материнская любовь: она экономит на еде и проводит две–три ночи в неделю в дороге, никому ничего не говоря, чтобы добыть еду для своего маленького сына. Несмотря на это, ее глаза «сияют счастьем» от успеха. После тяжелого ранения, она встретила смерть с необычным мужеством красноармейца, но на смертном одре главной заботой Лиды оставался ее сын. Читателя трогает благородство Лиды, погибшей за свою страну, но также и печаль сердца молодой матери. Хотя автор изображает Риту спокойным, героическим солдатом, читателя все же больше всего поражает несокрушимая нежность и самоотверженная любовь, которую она испытывает к своему ребенку, будучи молодой матерью.

Женя Комелькова до начала войны она была яркой красивой женщиной, и хотя война изменила её жизнь, она не изменила ее стремления к красоте. В романе есть деталь, в которой Женя спокойно купается и сушится под огнем противника: «Какая она была ивовая, белая и спортивная – всего в десяти метрах от автомата. Она перестала петь, волдыри блестели в солнечном свете, клубящемся вокруг её теплого, упругого тела» [4, с. 68]. Напряжение ситуации на поле боя резко контрастирует с красотой жизни: «Тело, такое молодое и красивое, может быть уничтожено в любой момент холодной пулей!» [4, с.67]. Автор в захватывающей форме иллюстрирует жестокость войны. Последняя жертва Жени ради прикрытия своих товарищей внушает благоговейный трепет, но среди отзвука звучит бесконечный вздох сожаления о том, что её жертва – это жертва воина, но также и уничтожение красоты.

Лиза Бричкина – дочь лесничего, которой пришлось заботиться о своей семье, когда она была маленькой девочкой. Выросшая в одиночестве и страхе, Лиза больше всего хотела найти мужчину, на которого она могла бы положиться, и прожить свою жизнь в мире, как ее дедушка и бабушка. Хотя счастье не пришло в результате ее молитв, она никогда не теряла надежды. Всю свою жизнь она с нетерпением ждала этого туманного будущего, и до последнего мгновения своей жизни была уверена, что ее завтра наступит.

Соня Гурвич – обычная женщина, без особых семейных обстоятельств и яркой внешности, и даже ее жертва кажется незначительной – она была убита немцами по дороге за своими вещами для офицера. О ее смерти автор выражает глубокое сожаление словами Васкова: «Главное, что Софья смогла иметь детей и продолжить семейную линию, но теперь завеса разорвана» [4, с. 71]. На войне не все смерти трагичны; многие из них безмолвны, как и их существование. Автор решил написать об этой невзрачной девушке, чтобы показать свою озабоченность судьбой простых людей.

Галя Четвертак, выросшая в детском доме, одна из самых робких на поле боя. Но автор не осуждает Галю слишком сильно. Через этого персонажа автор выражает мысль о том, что война может сделать людей сильными, но может и сломить их. С самого детства Галя не хотела или боялась смотреть правде в глаза, и только изошренная ложь могла успокоить ее хрупкое сердце. Галя, привыкшая убегать от реальности, не может избежать войны: когда она видит, как убивают ее товарищей, когда ее прекрасный сказочный замок омрачен кровью и убийствами, когда она больше не может полагаться на ложь, чтобы утешить себя, она, наконец, не может справиться с этим. Срыв Гали – это, по сути, самое острое обвинение войны.

Пять женщин–солдат представляют женщин с разными характерами и опытом. Эти женщины, в лучшую пору своей жизни, их красота, тепло, молодость и надежды на счастливую жизнь после войны, были безжалостно похоронены в лесу. Судьба этих молодых женщин, которые в мирное время могли бы выйти замуж и родить детей, навсегда меняется в результате войны. В этих описаниях читатель ощущает глубокое чувство социальной ответственности автора и его размышления о судьбе человечества.

Роман – это гимн героизму, в котором пять девушек и прапорщик, имея лишь немного устаревшего снаряжения, опираясь на веру в то, что они защищают свою страну, использовали свои жизни и кровь, чтобы остановить шестнадцать хорошо вооруженных немецких солдат и спасти российские каналы и железные дороги. С одной стороны, автор считает, что эти девушки сражались, защищая свою страну от фашизма, и что, хотя все они в итоге погибли, их жертва, как говорит Рита, была достойной, и это измерение исторического разума. С другой стороны, чествование героев не заменяет сочувствия автора к личным страданиям и его размышлений о войне. Эти девушки могли бы быть счастливы: они были молоды и красивы, они

учились, влюблялись, становились матерями, стремились к лучшему будущему. Но у них не было будущего, их красота умерла в березовом лесу, их жизнь зафиксирована в самом прекрасном времени года, символе юности, поэзии и любви всего мира. Символ молодости, поэзии, красоты разрушения бесценной жизни.

Автор описывает любовь этих девушек. Среди них – беззаветная любовь к своим сыновьям и близким (Рита Осянина), стремление и любовь к прекрасному (Женя Комелькова), любовь к жизни (Галя Четвертак, Соня Гурвич) любовь к своей стране (все девушки), влюбленность в мужчину (Лиза Бричкина). Раскрывая тему любви Б.Л. Васильев, показывает, как беспощадна и античеловечна война, ведь на ней погибают, пусть и героически, не только женщины–солдаты, но чувствительные, прекрасные люди.

Героизм произведения вдохновляет, но описания автора о любви придает ему теплоту. Хотя автор наделяет этих женщин–солдат стойким и самоотверженным духом, они не оторваны от реальности и изображены как живые человеческие существа: у них есть свои идеалы, они стремятся к счастливой и полноценной жизни. Героини нам показаны прежде всего как красивые и замечательные, добрые и веселые люди, которые стремятся к счастливой жизни и ненавидят войну.

Война разрушила то, что должно было быть прекрасным в мире, и жертва женщин–солдат великолепна, но их уход вызывает большое сожаление, и хотя люди тронуты их духом, они также чувствуют тяжесть и сожаление из глубины души. И наоборот, именно это ощущение трагизма и глубокого гуманизма делает их жертву еще более благородной и священной и придает произведению еще большее богатство.

2.2. Возрождающая сила любви в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка»

Виктор Астафьев написал повесть «Пастух и пастушка» в 1967 году. Произведение посвящено военным действиям. В его основе – любовная история, которая наполнена светлыми чувствами. Автор несколько раз переписывал произведение, редактировал судьбы персонажей, дополняя их новыми событиями. Любовь и война тесно переплетаются в сюжете, чувства побеждают жизненные сложности, гибель героев.

Жанр повести – современная пастораль, потому что «здесь актуализируется мотив первоначальности возникшего чувства любви, его естественности и непорочности» [2]. Главный герой мечтал о любви. Ему едва исполнилось двадцать лет. В свои годы он успел поучаствовать в тяжелых сражениях, пережить гибель друзей, испытать всю сложность военного бытия. Герой остается светлым человеком, сохраняет моральные ценности. Он встречается на войне с Люсей. Лейтенант делится с девушкой историей своей жизни, рассказывает про маму. Несмотря на тяжелые условия жизни, персонажи проносят любовь через все преграды, сохраняя свое чувство. Борис мечтает о еще одной встрече с любимой. После ранения он не смог справиться с болезнью и умер. Влюбленные не смогли встретиться.

Произведение В.П. Астафьева повествует о неподдельной любви в период военного времени. Герои сохраняют человечность, сострадание, они ценят друг друга. Им удалось провести вместе два дня, после чего Борис снова отправляется в бой. Он проносит свою мечту о новой встрече с Люсей через все тяготы войны.

Для читателя такое описание военных событий, отражающее реальные эмоции персонажей, влюбленность помогают спокойнее принимать описания жестокости войны. Посреди ужасов смерти и войны, посреди дыма и крови

поля боя свет человечности еще сохраняется. И прежде всего хранительницей его является женщина.

Люся – нежная и понимающая, но именно эта невинная женщина страдает от несправедливости войны и огрубевших мужчин. Когда она впервые появляется ее оскорбляет прапорщик: «Прапорщик яростно повернулся к ней лицом, сузив глаза с оттенком жестокости. Люся тут же покинула свое место, а прапорщик улыбнулся ей в спину и добавил:

«Мы бы хотели чего–нибудь еще!». В темном углу зала послышался шорох, и хриплый голос, разрывающий сердце, прозвучал сокрушенными словами: «Не делай этого! Что ты делаешь! Товарищ прапорщик! Прапорщик» [1, с. 23]

Но не смотря на такое отношение мужчин, в ее глазах все еще есть сострадание и жалость к ним. Встреча с Борисом приносит ей недолгое счастье с женщиной. Но посреди этого страстного счастья первая реакция Люси – разрыдаться, как бы зарождая в себе некую горечь: «Вот так я поддерживала фронт» [1, с. 34].

Любовь Люси дает Борису веру, он возвращается в объятия Бога, помогает переосмыслить понимание войны, что война – это не драмы всего человечества, вызванная потерей веры. Посреди поля боя, полного греха и убийств, Люся своей любовью, возвращает к жизни разум Бориса. Он осознает, что любовь на войне – это свет надежды, который позволит спасти человечество раз и навсегда [11, с. 68].

Своей трогательной любовью Люся искупает и утешает Бориса, воплощая представление о русской женщине как «женщины–спасительницы». Хотя она не спасает жизнь Бориса, но дает надежду на возрождение и восстановление его души. Ее простая, глубокая любовь становится спасением для души Бориса и путем вперед для воюющего народа.

В.П. Астафьев показывает еще одну историю любви двух стариков, которые смогли сохранить нежность и бережность друг к другу и умерли в один день во время бомбежки. Солдаты находят их мертвыми, но обнимающими друг друга: «Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. И мертвых, било их осколками, посеколо одежку, выдрало серую вату из латаных телогреек, в которые оба они были одеты» [1, с. 76]. Через историю этих героев показана одна из основных тем – сила всепобеждающей любви, даже смерть не смогла их разлучить.

И в свете этой истории разлучение Люси и Бориса, из-за смерти последнего, по-другому оценивается. Спустя годы героиня находит могилу любимого и это для нее является осуществлением той встречи, о которой они мечтали, она дает обещание любимому, что в ближайшее время они будут вместе навеки: «Она опустилась на колени перед могилой – Как долго я тебя искала!» [1, с. 89].

Война – очень тяжёлое время для людей, а особенно для любви между ними. Однако любовь – очень емкое слово, включающее в себя множество смысловых оттенков. Кто-то остаётся верным друг другу до последнего вздоха, кто-то открывает для себя новую любовь, кто-то успевает её потерять, кто-то даже способен на использование любви людей ради личной выгоды. И всё это не выдуманные истории, а реальные обстоятельства, ставящие людей в безысходные ситуации.

Как считает Ю.Г. Карпеченкова: «Любовь героев Астафьева – средоточие столкновения понятий «война» и «жизнь» [6, с. 242]. Автор большее место уделяет войне. Любовь же – естественная человеческая потребность, которая на некоторое время отдаляет людей от всего происходящего. Сразу становятся понятны слова Люси «Прости ... Я забыла о войне» [1, с. 34]. Анализируя статью критика В. Зубкова, нельзя не согласиться с его словами. По его мнению, любовь астафьевских героев

представляется в своём высшем предназначении как воплощение бесконечности жизни, не убитой ни войной, ни временем, ни смертью [11, с. 68].

2.3. Жизнеутверждающая сила любви в романе Мо Яня «Красный Гаолянь»

Любовь – самое сложное из человеческих чувств и одно из самых необходимых. Именно любовь соединяет людей вместе. Тепло, которое приносит любовь, резко контрастирует с жестокостью, которую приносит война. Если литературное произведение только подчеркивает жестокость войны и страдания людей, то подлинность литературы теряется.

В 1950–60–х годах китайская военная литература была наполнена описание героических сражений и подвигов. Творения китайских писателей все дальше и дальше уходили от «человеческих отношений» и даже стали инструментами классовой борьбы. По словам литературного критика Лю Чжихуа, китайская критика военных романов в это время противопоставляла человеческие чувства и гуманность классовым, и делала «создание идеального героического образа» стало единственным критерием критики, игнорируя тот факт, что у солдат и людей, переживших войну, также были свои собственные интересы. Акцент делался на героических качествах персонажей.

«Красный Гаолянь» – одно из самых любопытных произведений, отражающих стиль Мо Яня. Роман представляет собой сочетание сенсорных образов, которые формируют уникальное чувство мести в мире «Красный Гаолянь». Роман основан на истории антияпонского сопротивления в родном городе автора, и цель написания ясна, поскольку автор заканчивает роман словами: «Я хотел бы призвать души тех, кто взбудоражил бесконечные

красные сорговые поля моего родного города».

В начале 1930-х годов в районе Гаоми провинции Шаньдун свирепствовали бандиты, и люди отчаянно пытались выжить. Цзюэр, 17-летняя дочь семьи помещика в северо-восточном городке, обещана своим жадным до денег отцом Шань Бяньлану, сыну больного проказой владельца винодельни. С помощью пивовара Луо Ханя и других людей Цзю'эр постепенно превращается из простой девушки в способного владельца соргового завода и возрождает семейную винокурню. Юй Чжанао вместе со своими братьями формирует собственные вооруженные силы, которые делятся между местным правительством, бандитами, Цветочной шеей и Ассоциацией Ти Пань. Начало войны с Японией разрушило былую стабильность и процветание уезда Гаоми. Перед лицом национальной праведности Юй Чжанао и все остальные силы прекращают свои споры и объединяются для борьбы с японцами, невзирая на прошлое. Остались только Юй Чжанао и его сын Дугуань, которые продолжают идти по пути сопротивления.

В романе автор использует красное сорго своего родного города в качестве фона, чтобы нарисовать живое, чувственное воспоминание о жизни в его родном городе против японцев. Бесконечное сорго кажется бесконечным морем крови, морем крови с предельным стремлением к любви и сексу, крови смерти, нашествия бандитов и героических засад. Роман «Красный Гаолянь» не похож на предыдущую китайскую «антияпонскую литературу», но это роман, который отказывается от ограничений рамки ума и стирает чисто оптимистические тона, помещая антияпонскую жизнь обратно домой в естественное развитие нации и кровавый исторический процесс.

Некоторые с трепетом отзывались об этом романе, что «Красный Гаолянь» спас китайскую антияпонскую фантастику от ее замкнутого

положения. Первая из них – «Военная литература».

Сюжет романа «Красный Гаолянь» разворачивается в двух временных пластах, главная из которых – вооруженная засада на японский кортеж во главе с предводителем бандитов Юй Чжанао, а второстепенная – история любви между Юй Чжанао и Цзю'эр, которая произошла до войны [32, с. 48]. В художественном мире Мо Яня заложен взгляд китайского крестьянина на жизнь, историю и даже пространство и время.

Образ главной героини – это вовсе не традиционный эстетический образ верной женщины, а скорее образ женщины с женским телом, полной жизненной силы, полной флиртующих эмоций, с праведностью как своей страстью. В этом героиня похожа на женщин из рассмотренных выше нами произведений В.П. Астафьева и Б.Л. Васильева. Некоторые предполагают, что этот образ имеет определенный западный эстетический характер, что это современный образ женщины с чувством «сексуального освобождения». На самом деле, культурная основа этого образа все еще коренится в нашей традиционной культуре. В обширных сельских районах Китая существует примитивная и часто ритуальная форма народной культуры, в которой люди воспринимают выживание как свою первую надежду, любовь мужчины и женщины как свою природу, верность и праведность как свои принципы в мире, а смелость как героизм. Образ главной героини – это разрыв с традиционным образом женщины в китайской литературе. В «Цзю'эр» она воплощает не только стремление к любви и свободе, но и дух героизма в контексте войны против Японии.

Роман создает для нас убедительную женскую фигуру. В чувственном мире Мо Яня «моя бабушка» – это прежде всего кокетливая женщина, полная жизненной силы и сексуальной привлекательности. В шестнадцать лет ее выдают замуж, она мечтает выйти за сильного мужчину, но, не зная об этом, ее жадный до денег отец выдает ее замуж за прокаженного в обмен на

деньги. Отчаявшись умереть и жить потом, «моя бабушка» соглашается, вопреки всему, влюбиться в Юй Жанао на бескрайних сорговых полях.

Сильное чувство любви жизни – главная тема романа: торжество жизненной силы с ее первобытной дикостью, ее простотой и силой, стремление к свободной и одухотворенной форме жизни. Чувство жизни придает этой старой антияпонской истории новую силу, чтобы потрясти сердце [26, с.37].

Красное сорго – это не просто растение, образ–символ сильной любви к жизни у героев, которые храбры и трагичны. В отдельных сценах сорго как живое существо со своим характером. Этот роман можно также назвать «жизненным тотемом» красного сорго. В романе Юй Чжанао и девять детей находится в поле сорго, чтобы пролить последнюю каплю крови. Автор использует красочные описания красного сорго, дающего жизнь: «Поздней августовской осенью огромное сорго покраснело в море крови. Сорго высокое, плотное и славное, сорго пикантное и прекрасное, сорго будоражит любовью. Осенний ветерок бледный, солнце очень сильное, по черепичному синему небу бродит пухлое белое облако, сорго скользит по пухлому белому облаку пурпурно-красной тени»; «Это живые, дышащие духовные вещи. Они укореняются в черной земле, у солнца и луны, чтобы получить питание дождем и росой, на знании астрономии и географии» [31, с. 121].

Утверждение в романе сильной жизненной силы и свободных форм жизни иногда выходит за рамки обычной этической оценки. Бурный роман Юй Чжаньяна с Дай Фэнлянь и его убийство отца и сына Шань, чтобы завладеть Дай Фэнлянь, аморальны по традиционным китайским этическим нормам, но в произведении это изображено в положительном ключе. Даже для такого жадного до денег и секса человека, как Ю Дайя, писатель восхваляет его героический дух, открыто идущий на смерть. Наиболее важным аспектом романа является спокойный и даже отстраненный способ

изображения боли и разрушения жизни – например, отрезание ушей и гениталий Лю Луохана и снятие с него кожи заживо, Дай Фэнлянь, позволяющий Юй Жанао и капитану Ленгу пить вино, смешанное с кровью мастера Луохана, и трагические смерти членов команды. Ведь только когда человек испытывает сильную боль или стоит перед лицом смерти, он может интенсивно осознать существование жизни.

Сильная любовь к жизни присутствует даже у автора–повествователя. В романе авторское «Я» – это не только точка зрения повествователя, но и представитель следующего поколения, которое выживает не так, как Юй Жанао и другие. В отличие от энергичного старшего поколения, молодые испытывают чувство восхищения. Это придает особый контраст отделяющий героев не только во времени, но и в мышлении. В этой дистанции писатель усиливает свое восхищение жизненной силой, воплощенной Юй Жанао и другими, с одной стороны, и свою печаль по поводу того, что эта жизненная сила исчезла у людей сегодня, с другой стороны.

В романе автор повествователь сетует: «храбрость и трагедия наших предков затмевают тех из нас, кто жив и недостоин, в прогрессе того же времени, я действительно чувствую деградацию вида»; «поколение моего деда хорошие люди, все имеют сорго-подобный характер людей северо-восточной сельской местности Гаоми, не мы слабые потомки могут сравниться» [32, с. 76].

С художественной точки зрения, роман нарушает временную и пространственную структуру потока сознания, стиль повествования уже не нов для читателей того времени. Самый большой прорыв, наиболее заимствованные у Маркеса и других людей приемы магического реализма, странное чувство как движущая сила, изменение формы существования объективных вещей, статического в динамическое, неодушевленного в одушевленное, так что читатель от привычных вещей получает новый

эстетический опыт.

В целом, в романе Мо Яня изображена любовь между талантливым мужчиной и красивой женщиной, нет взвешивания моральных и этических выгод и потерь, нет притворства, нет маскировки, нет артистизма. Здесь только стремление к жизни, расширение и разрастание чувства любви. Здесь физический фактор намного превосходит духовный, природная сила намного превосходит социальную, биологическое намного превосходит социальное. Мо Янь устанавливает весы любви и желания на уровне желания над любовью, возвращая жизнь к ее первоначальному состоянию, а любовь – к её первоначальному состоянию. И в этом китайский писатель близок В.П. Астафьеву.

Если любовная история является главной нитью романа, то война с Японией и японскими фашистами, можно сказать, является фоном всего повествования. Именно в жестоких обстоятельствах войны и ограничений феодализма прекрасная история любви неизбежно приходит к трагическому концу.

Выводы по второй главе

Эта глава посвящена основному сюжету «А зори здесь тихие» Б.Л.Васильева, «Пастух и пастушка» В.П.Астафьев и «Красный Гаолянь» Мо Яня и содержит анализ черт характера главных героев. Все три книги относятся к военной литературе. Писатели также иллюстрируют психологические переживания людей во время войны – от боли и неверия до упорного поиска «ответов на войну». Эти эпизоды и изображения дают читателю хорошее представление о страданиях, причиняемых войной, не только физических, но и в плане больших душевных мук.

Однако, помимо прямого изображения жестокости войны и страданий

людей, все три книги больше сосредоточены на сердцах и умах людей и их истинной человечности под гнетом войны. «Любовь», с другой стороны, является важнейшей частью человеческой природы и одной из самых необходимых человеческих эмоций, что делает «Любовь» одной из вечных тем военной литературы, изучение которой может помочь нам лучше понять военную литературу России и Китая.

Война может изменить человека, открыть в нем настоящие стороны личности. И это может быть не та известная сторона, которую люди привыкли видеть. Истории любви героев всех трех романов помогают читателю заметить скрытые черты характеров персонажей, которые содержат в себе человечность – сострадание, понимание, надежду и веру.

Заключение

По мере сближения политических и экономических контактов между Россией и Китаем растет и культурный обмен между двумя странами, их народы проявляют большой интерес к культуре и истории друг друга. В настоящее время между Россией и Китаем существует широкий спектр областей сотрудничества, включая интенсивные контакты на высшем уровне, политические и гуманитарные отношения, культурные обмены. Для того чтобы получить более ясное и глубокое понимание русской и китайской культуры, мы выбрали исследовательскую тему о значении любви в произведениях о войне Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие», В.П. Астафьев «Пастух и пастушка» и Мо Яня «Красный Гаоляннь».

Хотя существует множество исследований, посвященных военной литературе, но мало исследований, в которых дается сравнительный анализ данных произведений, что делает данную дипломную работу теоретически новой и практически инновационной.

Начиная с XX века, все больше и больше в военной литературе писатели обращаются к теме любви в качестве центрального или тематического направления для построения сюжетных линий. Помимо героической любви к родине, описываются эмоции обычного человека, включая безответную любовь, любовь–преданность своим близким и детям, зависимость от возлюбленного, любовь–страсть, любовь как желание свободы.

На фоне военных событий эти истории любви часто заканчиваются трагедией. Та эмоциональная боль, которую испытывают люди расставаясь со своими возлюбленными, часто более трогательна, чем жертвы, принесенные для победы в войне, поэтому литература о войне, которая заканчивается любовной трагедией, скорее всего, заставляет людей задуматься о войне и сохранении мира.

Такой экспрессивный подход также повышает аутентичность текста, привлекая читателей и позволяя им более непосредственно ощутить жестокость войны и тем самым поразмышлять о ее сути и последствиях.

В первой главе дипломной работы, во-первых, анализируется определение военной литературы; во-вторых, из-за схожего культурного наследия России и Китая, того факта, что обе страны были захвачены фашистами, и того факта, что и китайский, и русский народ пережили периоды угнетения в своей истории, этот схожий опыт также послужил основой для реальности распространения русской (советской) литературы в Китае. Наконец, представлены три хронологических этапа распространения русской литературы в Китае и развития военной литературы в Китае. Кроме того, кратко описаны особенности китайской военной литературы, на которую оказала сильное влияние литература Отечественной войны.

Все произведения, которые мы проанализировали в второй главе «А зори здесь тихие» Б.Л.Васильева, «Пастух и пастушка» В.П.Астафьев и «Красный Гаолян» Мо Яня относятся к категории военной литературы. Но помимо сосредоточения на ситуации войны и описания конкретных сражений, уделяют большое внимание переживаниям героев на войне, так раскрывается их характер и изменения их эмоций во время войны. Размышляя о человеческих страданиях, вызванных войной, авторы прославляют гуманность через раскрытие темы любви, как основной нити повествования.

Любовь является важнейшей частью человеческой природы и одной из самых необходимых человеческих эмоций, помогающих сохранить в героях гуманистические качества.

В произведениях Б.Л. Васильева, В.П. Астафьева, Мо Яня тема любви раскрывается в следующих аспектах: 1) сохранение человечности в героях – солдатах; 2) пробуждение в героях жажды жизни, осознания ее ценности;

3) возвращение веры в справедливость мироустройства; 4) обострение восприятия бесчеловечности войны и осознания ее вреда, той трагедии, которая она несет людям; 5) всепобеждающей сила любви, даже над смертью.

Анализируя и исследуя духовную силу любви в военных произведениях, мы можем лучше понять жестокость войны, лучше осмыслить ее и дорожить тем миром, который мы имеем сегодня.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Пастух и пастушка // Так хочется жить", повести и рассказы. – М.: «Книжная палата», 1996.
2. Большакова А. Ю. Современная пастораль В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» в контексте жанровых традиций // Проблемы исторической поэтики. –2021. –№1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pastoral-v-p-astafieva-pastuh-i-pastushka-v-kontekste-zhanrovyyh-traditsiy> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Бугаева Н.А. Петр I в русском общественном сознании конца конца XVII - первой четверти XVIII века: формирование нового образа государя в России. [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.А. Бугаева. – Омск, 2008 – 26 с.
4. Васильев Б. Л. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 12. М.: Астрель, 2010.
5. Дун Д. Перевод советско–российских литературных произведений в XX веке и его влияние на китайскую литературу // Научный лидер. – 2022. –№25 (70). URL: <https://scilead.ru/article/2574-perevod-sovetsko-rossijskikh-literaturnikh-pr>
6. Карпеченкова, Ю.Г. Экранизация произведений российской военной классики как фактор развития межкультурных связей России и Китая: на примере повести Б.Л.Васильева "А зори здесь тихие..." // Педагогическое образование в России. – 2016. –№11. С. 59– 65.
7. Колотилина Е.А. Художественное портретирование женских образов в повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – № 27. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2015. С.74–78.
8. Ларионов А.Э. Любовь в контексте фронтовой повседневности

9. Великой Отечественной войны // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2012. – № 1. – С. 59–67.
10. Лу Мин. Вечная заря – Васильев и «А зори здесь тихие...». – Пекин: Знание – сила. – 2013. С. 74–75. 吕明 永不落幕的‘黎明’- 瓦西里耶夫与《这里的黎明静悄悄》, 北京, 《知识就是力量》2013. 74–75
11. Перевалова С.В. Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» как современная пастораль // Русская словесность. – 2005. – № 3. С. 2–8.
12. Савицкая Т.В. Романтика и реальность в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы междунаро. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2012. С. 67–69.
13. Савицкая Т.В. Традиции Л. Толстого в военной прозе (В.П. Астафьев «Пастух и пастушка») // Молодой учёный. – 2012. – № 1–2. – С. 25–27.
14. Семенова С. Россия и русский человек в пограничной ситуации. Военные рассказы Андрея Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Вып. 4. Юбилейный. М., 2000. С. 139.
15. Тяпугина Н.Ю. «Почему ты лежишь один посреди России?» Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Литература в школе. – 2015. – № 8. – С. 8–12.
16. Хэ Юньбо. Война и человек: Сомнение культурного выбора –«А зори здесь тихие...» и другие. Ухан. Изучение иностранной литературы – 1995. – № 1. С. 101–106. [何云波, 论争与人 :文化冲突中的困惑——这里的黎明静悄悄……》及其它, 武汉, 《外国文学研究》, 1995 (1) :101-106 页
17. Шепарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853-1856 гг. [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А.И. Шепарнева. – Орел, 1995 – 26 с.
18. 陈然 莫言的《情世界如此》 [J].文学研究2006.10

19. 王瑾《牧童与牧女》中柳霞的形象解□ 《名作欣赏》 2020年11期
20. 张淑明：《末世与救□——阿斯塔菲耶夫〈牧童和牧女〉新解》，《俄□斯文》15年第1期，第60页。
21. 余一中：《阿斯塔菲耶夫□□《当代外国文学》1993年第3期，第144页 翁□□ .卫
国□争□材小□□作□向的□迁 [J]. 苏联文学 1985(03)
22. 许贤绪.当代□□文学□□国□争写法的□化 [J]. 外国□ (上海外国□学
院学□). 1981(01)
23. 汪介之. 俄□斯文学精神与中国新文学□体格局的形成 ——中俄文学关系的
宏□考察 [J]. 国外文学. 1992(04)
24. 李兴民. 妇女解放的三部曲——十九世□俄□斯文学与 “五四”时期文学女性形
象比□ [J]. 社会科学研究 1989(05)
25. 陆荣椿. □□□□□□□□□□□□□□□□ [J]. 文□理□与批□ .
1989(03)
26. 陈春生. 论中国新文学接受俄苏影响的现实基础[J]. 襄樊学院学□ . 1999(01)
27. 高芳芳.自由茁壮的“红高粱”精神——试评莫言的《红高粱》 [J]. 2012(30)
28. 曾云. 试论莫言《红高粱家族》的创作特点[J]. 芒种. 2015(16)
29. 师政青. 从人物生命力角度□析《□高粱家族》 [J]. 语文建设 2017(26)
30. 代柯洋. 分析莫言笔下的女性形象——以戴□□□止官□氏□□媚
娘□例 [J]. 安徽文学(下半月). 2016(05)
31. 莫言,红高粱家族[M].上海文□出版社 , 2008
32. 陈思和. 主编. 中国当代文学史教程[M]. 复旦大学出版社, 1999
33. 王国□ .五四□期俄□斯文学著作的出版及影响 [J]. 出版史话2016 (5) .
34. 董丹 . 20世□俄□斯□争文学□中国新文学的影
响[J]. 文化□□